

Чёрная долина была тюрьмой.

Сторожа приходили сюда, движимые различными желаниями: кто-то хотел денег, кто-то – сбежать из своего городка, кто-то – обеспечить детям будущее ближе к «огню», а кому-то нужна была спасительная доза лекарства... Они служили три года, уходили с огромными физическими и душевными травмами, как дрова, сгоревшие дотла.

Некоторые оставались здесь доживать свои дни, потому что им некуда было идти. Даже если бы они покинули Чёрную долину, они стали бы рабами какого-нибудь хозяина городка. Здесь же, в аду, они хотя бы считались «высшим классом».

Но никто никогда не видел таинственного начальника тюрьмы.

У сторожей Чёрной долины были свои правила, и тюрьма обычно функционировала сама по себе. Начальник тюрьмы появлялся редко. Иногда новые приказы вывешивались на доске объявлений рядом с законами долины. Последствия нарушений или неповиновения были чётко прописаны – обычно всё было справедливо, и наказания не были слишком суровыми.

Единственное, что пугало, – в Чёрной долине не было «везения».

Нарушителей всегда ловили, и никакая ложь не могла обмануть всевидящее око долины. Наказание неизбежно настигало виновного, как бы он ни пытался избежать его.

Поэтому в народе ходили слухи, что в Чёрной долине вообще нет начальника тюрьмы, а «начальник» – это сама долина, ожившая.

Эрик с тревогой посмотрел на сгорбленную спину старого сторожа, а затем на Ворону: ты серьёзно?

Марта тоже слегка повернула голову, свет фонаря проникал сквозь тонкую вуаль на её лице, смутно очерчивая её черты:

– «Начальник тюрьмы»... это ко мне?

Ворона слегка поклонился:

– Начальник тюрьмы Чёрной долины, приятно познакомиться.

Вокруг воцарилась тишина, огромный первобытный лес, как призрак, сжимал крошечных смертных. Внезапно всё стихло, как будто проснулось нечто огромное, и десять тысяч глаз уставились на них.

Эрик мгновенно покрылся мурашками, на его руке загорелся розовый свет «ослабления всего», но он был слабее, чем свет фонаря Марты.

Только когда Марта улыбнулась и мягко спросила:

– Почему вы так думаете, молодой человек? Я всего лишь старая и некрасивая сторож. Честно говоря, я сама никогда не видела начальника тюрьмы.

Она провела в Чёрной долине полвека, соблюдая строгие правила, каждый день выполняя самую незаметную работу. Даже самые опытные сторожа считали её просто старухой с необычно долгой жизнью.

Неужели она действительно просто из любопытства поменялась с кем-то сменами и была разоблачена в десяти шагах? «Тайный» путь развился до пятого направления, позволяющего читать мысли?

Или этот хитрый молодой человек просто блефовал?

- С первого взгляда что-то было не так. Ваше поведение слишком спокойное. Я не могу представить, каково это - годами охранять Чёрную долину. Но если бы я был сторожем здесь и получил редкую возможность выйти подышать воздухом, даже если бы это было на окраине долины, я бы задержался подольше... Хотя бы чтобы вдохнуть немного свежего воздуха. Вы вышли слишком «обычно», как будто просто вышли вынести мусор. - Ворона вздохнул. - Кроме того, этот лес огромен, влажность высокая, недавно прошёл дождь, и вокруг полно грязи. Я, выйдя из машины, из любопытства немного побродил, и даже на штанах Эрика есть брызги грязи. Даже если сторожа могли найти нас по звуку, на них не должно быть так чисто. На вас нет ни капли влаги. Скорее всего, вы можете каким-то образом чувствовать наше местоположение и просто появляться перед нами. Думаю, у обычных сторожей нет таких полномочий, иначе они бы часто сбегали. И ещё...

Ворона указал на её фонарь:

- Миссис, в такой опасной среде, как Чёрная долина, разве вам не кажется, что свеча в вашем фонаре слишком коротка?

Конечно, это не было решающим доказательством.

Ворона слегка наклонил голову, чтобы прядь волос упала на половину его лица, скрывая деформированный зрачок левого глаза.

В Чёрной долине было слишком много призраков, и энергия смерти была настолько сильной, что её мог видеть даже глаз «грабителя могил». Эта тяжёлая энергия смерти, как пуповина, связывала Марту с долиной, как будто она была частью этого места.

В каком-то смысле слухи о том, что «начальник тюрьмы Чёрной долины - не человек», не были далеки от истины. Начальник тюрьмы действительно почти слился с долиной.

Эрик: «...»

Он только что... пытался предупредить «неопытного» начальника станции?

Марта смотрела на Ворону.

Её руки всё ещё были искривлены, как будто одна росла из груди, а другая - из спины, а её глаза, выглядывающие из-под вуали, напоминали грязные стеклянные шарики, вставленные в гниющую плоть. Но внезапно туман леса поднялся, поглотив фонарь, который она держала, и её ноги. В этот момент её нечеловеческая внешность приобрела неопишемую божественность.

Эрик вдруг почувствовал, как его собственное «ослабление всего» обернулось против него. Розовый свет поглотил его, а затем туман нахлынул на него. Когда он наконец смог подняться, вокруг никого не было.

Ворона и таинственный сторож исчезли!

В то же время в конференц-зале «Лабиринта» дети всё ещё наблюдали за только что

появившейся Две тысячи. Гавриил невзначай поднял маленькую коробочку с проклятием и бросил её Клубничке, чтобы та попробовала её использовать пару дней. Он уже собирался взять телефон с записью, как вдруг его лицо изменилось.

Жасмин и Листер одновременно вскочили – что-то двигалось в куче талантов.

Два неопытных «огня» с тревогой посмотрели туда и увидели паука в чёрно-белую крапинку. Он ожил и быстро пополз в сторону Гавриила. Тяжёлая тёмная аура приблизилась, и Листер внезапно покрылся холодным потом.

А Гавриил уже держал в руках паутинку, которая оборвалась.

Когда движения и выражение лица Гавриила замерли, Листер вдруг вспомнил что-то и посмотрел на список талантов, который он только что составил: «Сотенный паук» – талант вампиров для отслеживания, может создавать две прозрачные паутинки, которые почти незаметны на цели. После фиксации цели владелец паука может чувствовать местоположение паутинки в радиусе около ста километров. Если цель выходит за пределы диапазона или паутинка повреждается, отслеживание прекращается, и соответствующая паутинка на руке владельца становится видимой и рвётся.

Потный Листер вдруг подумал: а другой конец паутинки... к чему привязан?

Ворона чувствовал, что не двигался с места, но окружающий свет и тени изменились, и Эрик куда-то исчез. Странные птичьи крики и звуки насекомых исчезли, и он с окружающим пространством будто были вырезаны и помещены отдельно.

Он потрогал свои волосы, собранные в хвост, и нахмурился.

– Не волнуйтесь, – сказала Марта. – Эрик хороший мальчик, просто пусть побудет один. Я хочу поговорить с вами наедине.

– За Эрика я не волнуюсь... – Ворона вздохнул и жестом пригласил её продолжить. – Хорошо, это моя честь.

– Теперь я верю, что те, кто сейчас находится в Чёрной долине под следствием, оказались там благодаря вашим усилиям, – медленно сказала Марта.

В Чёрной долине суд над основными членами Ассоциации ремесленников подходил к концу. Святилище, Ковчег и Ассоциация врачей согласились осудить этих негодяев за «преступления против человечества». Скоро в Чёрной долине появятся остатки «огня» направления ремесленников.

Три стороны всё ещё торгуются из-за имущества и проблем, оставшихся после ассоциации, каждая хочет урвать больше. Процесс скучный, и нет необходимости присутствовать на нём.

Марта была уверена, что этот молодой человек хорошо представлял себе результат – если бы он был недоволен, он точно смог бы отправить неугодных обратно в Чёрную долину.

– Молодой человек, что ещё вы поняли обо мне? Например, почему я хотела встретиться с вами?

– Вы – «огонь», – без колебаний сказал Ворона. – Направление ремесленников, «неполный путь».

- О? Как вы догадались? - Марта смотрела на него. «Огни» могут чувствовать силу и остатки «огня» своего направления, но чтобы определить живого человека, нужно полагаться на наблюдение и опыт. Когда Лесли, опытный «священный» второго уровня, впервые прибыл в человеческое общество, он не смог определить, что Жасмин - «огонь» священного пути.

А внешние признаки «огня» ремесленников почти незаметны, в отличие от «тайного» или «священного»:

- В Ассоциации ремесленников нет моего имени, верно?

- Нет, - сказал Ворона. - Но одним из обвинений против Ассоциации ремесленников было то, что они тайно оставляли «чёрные ходы» в изделиях ремесленников по всем станциям и городкам, даже в «Лабиринте». Но в таком важном месте, как Чёрная долина, их нет. Это странно.

Ему не нужно было проверять, память предыдущего хозяина «Лабиринта» была у него в голове.

- Поэтому я предположил, что начальник тюрьмы Чёрной долины, скорее всего, связан с Ассоциацией ремесленников, а сама долина - это их личная станция.

Марта:

- Так что теперь важные персоны из Святилища и Ковчега судят Ассоциацию ремесленников на её же территории, а вы разговариваете наедине с одним из её остатков. Как ужасно. Вы совсем не волнуетесь?

Ворона не ответил:

- Вы, должно быть, очень высокоуровневый ремесленник второго уровня. Насколько я знаю, большинство так называемых «инноваций» ремесленников - это просто перекомбинация уже известных материалов и энергии. Если ремесленник за всю жизнь создаст что-то новое, этого достаточно, чтобы стать старейшиной в Ассоциации.

Как учёные в его старом мире, изучающие древние надписи на костях: расшифровав один иероглиф, можно прожить на этом всю жизнь.

- Но вы каким-то образом соединили себя с Чёрной долиной. Как?

- На самом деле это был неудачный эксперимент, - улыбнулась Марта. - Я пыталась найти способ контролировать Чёрную долину и случайно соединилась с ней, став такой уродливой и навсегда привязанной к этому месту.

- У вас есть подробные данные о Чёрной долине и права управления, но этого, видимо, недостаточно. Поэтому вы исследовали, как выйти из-под контроля Ассоциации ремесленников и полностью взять это место под свой контроль. Почему? - медленно сказал Ворона. - Я всегда думал, как чёрные ремесленники и врачи получают нетоксичные ингредиенты для своих изделий и лекарств, не вызывая массового загрязнения... Что вы думаете, миссис Марта?